

От автора

В этой книге три раздела. Два из них когда-то, много лет назад, были напечатаны отдельными книгами, а в третьем — самые недавние истории про червячка Игнатия, ещё не выходившие в книжном виде.

Сначала вы прочитаете про его чаепития, которые сами по себе были совершенно необычными. Ведь не всегда в червячной норке обнаружишь, кроме червячка, его разнообразных друзей и стол, накрытый к чаепитию!.. И не всегда за чаем обсуждают такие невероятные происшествия, о которых тоже рассказано в историях этого раздела.

Второй раздел ещё удивительнее. Там пойдёт речь о чудесах, с которыми не раз встречался в своей жизни червячок Игнатий. А сам Игнатий считает, что не он один такой везучий, что каждый из нас может разглядеть настоящие чудеса в том, что его окружает, если будет внимательно присматриваться. И тогда вам самому захочется рассказать о замеченных чудесах за чашечкой чая и услышать о чудесах, обнаруженных другими.

В третьем разделе вы обнаружите, что в самые чудесные путешествия можно отправиться, даже не сходя с места. Ведь у каждого есть свой бескрайний внутренний мир, где можно очутиться в любой момент. Вы познакомитесь здесь с птичками-мысличками и с Думалкой. Побываете вместе с червячком Игнатием в мастер-

От автора

ской Судьбы. Узнаете про внутренние норки и наверняка догадаетесь, что они есть не только у червячков, но и у людей. Вместе с жуком Дормидонтом услышите про Добрую Вольную Школу и про ученических учителей...

В общем, у вас впереди много-много интересного — такого, с чем жизнь может стать такой же удивительной, как у червячка Игнатия.

Или даже ещё удивительнее!..

Червячок Игнатий и его чаепития

Пёрышко

Однажды червячок Игнатий, нарыхлившись земли и начитавшись книжек, вылез из норки, чтобы проветриться. И совсем недалеко от норки обнаружил пёрышко. Лёгкое, нежное — и вместе с тем широкое, упругое и прочное.

«Из него получится отличный гамак, — решил червячок. — Давно что-то я не качался в гамаке».

Он привязал пёрышко к двум прочным стеблям пижмы. Потом улёгся на него, и оно немного прогнулось, как положено гамаку. Игнатий раскачивался, любуясь жёлтыми шариками пижмы высоко над собой. Они были похожи на созвездия из маленьких солнышек. Эти созвездия перебегали с места на место, в такт качанию гамака. Перебегали быстрее и быстрее, потому что червячок качался изо всех сил, стараясь улучшить своё проветривание.

Наверное, пёрышко добавляло к раскачиванию и свои упругие силы. А тут ещё подул сильный ветер — и это оказалось чересчур для гамака. Ветер сорвал его, взметнул вверх и понёс всё выше и выше!

— Вот это проветривание! — выкрикнул червячок Игнатий. — Даже крылышками махать не обязательно!

Он успел как следует закрепиться на своём бывшем гамаке и теперь смотрел вниз. Жёлтые солнышки пижмы стремительно уменьшались, пока не превратились

в крошечные искорки, почти неразличимые среди травяного ковра. Ветер поднял пёрышко выше самого высокого из окрестных деревьев, а потом затих. Пёрышко закрутилось в воздухе — и метко залетело куда-то, как мяч в баскетбольную корзину. Во всяком случае, так показалось червячку Игнатию, который ощущал себя частью этого мяча.

Но у баскетбольной корзины нет дна, а здесь оно явно имелось, потому что червячок лежал на нём в обнимку с пёрышком, от которого теперь решил отле-

питься. Увы, сам он застрял между двух веточек гнезда — так, что не мог ни выползти, ни расправить свои прозрачные крылышки.

— Надо же, какое совпадение! — произнёс он вслух. — Птичье пёрышко прилетело обратно в птичье гнездо.

— Не обратно, — возразил ему чей-то громкий, но явно детский голос. — Это не воронье перо. А гнездо — воронье.

«Вот занесло!» — подумал червячок. Но вежливо сказал:

— Здравствуйте. Меня зовут червячок Игнатий.

Тут над ним навис большой клюв. И два любопытных глаза. Клюв приоткрылся (червячку стало очень страшно!), и тот же голос произнёс:

— Круто! А я думал, ты просто пища. Ну, а я Марфик. Воронёнок Марфик. Да не дрожи так, я ещё не умею сам глотать. Пока мать не прилетит, можем поболтать.

— А когда прилетит? — поинтересовался червячок Игнатий. — Что будет, когда она вернётся? Честно говоря, я не очень люблю, когда меня принимают за пищу.

— Когда мать вернётся, она тут будет распоряжаться, — вздохнул Марфик. — Она сильная. Знаешь, какой у неё клювище? Долбанёт — не понравится. Даст мне тебя съесть, так придётся слушаться. С ней не поспоришь. Она всегда повторяет: «Кто сильнее, тот правее».

— Глупость какая! — не удержался червячок Игнатий. — Ты тоже так думаешь?

— Мать говорит, мне ещё рано самому думать. Она велит её мысли заучивать. Она же сильнее. Значит, у неё мысли правильные.

Марфик говорил каким-то странным тоном. Непонятно было, согласен он с матерью — или просто рассказывает о ней. Но червячок Игнатий решил в любом случае высказать своё мнение:

— По-моему, всё-таки ум находится не в клюве и не в лапах. Так что сила тут ни при чём. И мысли у каждого свои собственные должны быть, а не чужие. Ведь ты свою жизнь живёшь. И если мама тебя любит, разве ей не интересно, что ты САМ думаешь?

— Если любит... — задумчиво повторил Марфик. И тут же спохватился: — Конечно, любит! Она сама говорила. Просто у нас, ворон, очень строгие правила жизни. А про мои мысли зачем ей спрашивать? Если они будут от её мыслей отличаться, у меня перья начнут белеть. Заметно будет. За это могут и из гнезда выкинуть.

Тут над гнездом послышался шум крыльев. Ворона вернулась домой. Она сложила в сторонку принесённую в клюве провизию и оглушительно гаркнула:

— Пррривет, дорррогой!

Осмотревшись, она заметила пёрышко, на котором прилетел червячок Игнатий и возмутилась:

— Непорррядок! Посторрроннее перрро!

Она тут же выбросила его прочь. Правда, пёрышко зацепилось пушинками за торчащую из гнезда ветку,

и повисло на ней. Но ворона уже перенесла внимание на червячка Игнатия.

— Прррибавок прррровизии! — радостно приветствовала она его, но Игнатию почему-то не захотелось отвечать на это приветствие.

— Ррразевай рррот! — скомандовала ворона Марфику и схватила червячка Игнатия поперёк тела.

От веточек он теперь был свободен. Но не от вороны.

Воронёнок беспрекословно раскрыл клюв. Хотя и детский, но тоже немаленький.

Но в тот момент, когда мать отпустила червячка, чтобы тот свалился в подставленное горлышко, Марфик дёрнул головой. Случайно? Или, может быть, не совсем? Так или иначе, но предназначенный на корм путешественник упал мимо, на край гнезда. Как раз там, где трепыхалось на ветру его летучее пёрышко.

Обвиться вокруг него и вместе с ним сорваться с ветки — заняло у червячка Игнатия одно мгновение: быстрее, чем расправить крылышки. Некоторое время он парил по ветру на пёрышке, а потом всё-таки раскрыл крылья и полетел сам. Так надёжнее. Пёрышко помчалось куда-то вдаль, а червячок Игнатий вскоре был у себя в норке.

Он думал, как расскажет о своём приключении друзьям на вечернем чаепитии — и очень переживал за воронёнка. Ведь он успел разглядеть на перьях у Марфика несколько белых пятнышек. И догадывался, что это означает.

Под землёй и над землёй

Так иногда бывает, что случается то, о чём думаешь. Или что-то похожее.

Червячок Игнатий мирно дышал свежим воздухом после своих дневных дел, размышляя о прочитанной книге. В ней говорилось о таких милых вещах, как извержение вулканов и землетрясения. Игнатий никогда не сталкивался с этими капризами природы, но на всякий случай начал сочинять для себя правила поведения при каких-нибудь эдаких обстоятельствах.

— Правило первое, — сообщил он сам себе учительским тоном, чтобы лучше запомнилось, — не впадать в панику.

В этот самый момент всё и началось!

Позже, за чаепитием, червячок Игнатий объяснял друзьям, что это было похоже одновременно и на землетрясение, и на извержение. Земля затряслась под ним — и начала извергаться...

Хорошо, что он успел придумать хотя бы первое правило: не впадать в панику. Вот только что такое паника? Что-то вроде страха, когда ничего не соображаешь. Поэтому Игнатий не стал пугаться и продолжал соображать. И вскоре сообразил, что под ним не только земля, но и что-то живое, с лапами и ртом. Для червячка это довольно опасные штуки, их надо беречься. Так что он занял наиболее безопасную позицию.

Это очень удивило владельца лап и рта.

— Что это у меня за шарфик появился? Под землёй его не было... Может, здесь так приветствуют тех, кто наружу высовывается?

— Я не шарфик, — честно признался «шарфик». — Я червячок Игнатий. И рад вас приветствовать здесь. Просто я старался не впадать в панику. Но сейчас я освобожу вас от себя.

И червячок Игнатий взлетел.

Покружившись в воздухе, он убедился, что причиной землеизвержения был просто-напросто вполне симпатичный крот, прорывший ход из-под земли наружу. При этом он выворотил кучу земли, которую называют кротовиной. На шее этого крота червячок и пытался уберечься (без всякой паники) от лап и рта.

Червячок опустился на камень рядом с кротом и продолжил знакомство:

— Пожалуйста, позвольте узнать ваше имя.

— Да я-то Прокоп. Крот Прокопий. Но... Может, мне показалось?... Вы что, умеете летать, червячок Игнатий?

— Не показалось. Умею, — признался червячок. — У меня крылья есть.

— Да? Что-то я их не вижу.

Червячок Игнатий знал, что кроты не отличаются острым зрением, но не стал даже намекать на это. Просто пояснил:

— Они совсем незаметные. Тонкие и прозрачные. Они у меня чудом появились.

— Да, крылья — это чудо, — сказал крот Прокоп. — Я когда-то дружил с бабочкой, её звали Уя. Ах, какие у неё были крылья! Очень заметные, кстати. Про незаметные крылья я и не слыхивал. Хотя над землёй всякое случается. Но вы-то, червячок Игнатий, как и я, подземный работник. Откуда же у вас крылья?

— Просто я очень-очень сильно попросил о них, вот они и появились, — червячок Игнатий не стал объяснять, Кого он попросил. Ведь и так понятно, что попросил Того Единственного, Кто способен на чудо. — А потом я понял, что у многих есть невидимые крылья.

— Невидимые? У многих? — заинтересовался крот. — Как это так?

— Ну, вот паук Пафнутий, например, — с удовольствием стал размышлять вслух червячок Игнатий. — Он такие удивительные картины из паутины делает. Наверняка он на каких-то невидимых крыльях куда-то летает и видит там красоту для своих картин. Или божья коровка Пятнашка. Она умеет придумывать замечательные игры и занятия. Тоже ведь откуда-то их приносит. Впрочем, у неё и обычные крылышки есть. Но я ведь о другом говорю...

— Понимаю, — задумчиво произнёс Прокоп. — Бабочка Уя тоже мне всякие необычные вещи рассказывала... Так у вас много друзей с невидимыми крыльями, червячок Игнатий? Вот бы с кем-нибудь из них познакомиться...

— Это можно устроить, — тут же откликнулся червячок. — И очень даже интересно получится...

Когда вечером, за чайным столом, червячок Игнатий рассказал друзьям про свою встречу, жук Дормидонт удивился:

— Почему же ты не пригласил крота Прокопа к нам на чай? По крайней мере голову он мог бы сюда просунуть.

— Конечно! Головы вполне достаточно, чтобы чаю попить и пообщаться со всеми, — поддержал Дормидонта кузнечик Кузя.

— Вот и мы с кротом Прокопом так решили, — улыбнулся червячок Игнатий.

Тут рядом со столом началось небольшое землеизвержение... Когда крот Прокоп высунул голову, она оказалась как раз на уровне стола. В панику никто не впадал, а божья коровка Пятнашка налила новому гостю чашечку чая.

— Кстати, — заявила она, — с землеизвержением можно устроить совершенно необычную игру...

И скоро крот Прокоп понял, что в этой компании не соскучишься. Ему даже показалось, что у него самого появляются маленькие невидимые крылья.

